

Ли Шу закрыла конвейер с минеральным сырьём, вернула вилочный погрузчик на место, проверила все механизмы в своём рабочем секторе, потёрла напряжённую шею и устало отметила окончание смены.

Как-то брат рассказывал, что давно, когда люди ещё жили на Земле, в фабриках популярной была линия поточной работы, где каждый рабочий отвечал только за свою маленькую часть процесса. Только в отсталых районах, в маленьких фабриках, сохранялась практика многозадачности для одного человека.

Несмотря на то, что люди несколько веков назад уже заселили всю галактику, Великая катастрофа до сих пор сильно влияет на всех. Звёздное скопление в созвездии Андромеды стало последней колонией человеческой Империи, и многие современные технологии сюда так и не проникли. Развитие колонии сильно зависело от помощи Империи. Потеряв её, Андромеда теперь страдает от крайне медленного технопоборесса.

Но хуже, чем падение технологий, здесь ощущалась утрата порядка. Ли Шу отвечала за весь процесс от извлечения руды до очистки металлов на линии переработки. После очистки металлический раствор загружался в баки, и в зависимости от заказа или типа материала решалось, нужно ли продолжать его переработку или сразу переплавить.

Эти задачи обычно требовали постоянного присутствия охраны и инженеров, но здесь, в частной фабрике, всё это было возложено на её плечи. С таким сложным и тяжёлым трудом Ли Шу даже не смела бы пожаловаться или протестовать.

Если она не сделает свою работу, всегда найдётся кто-то другой, кто это сделает. Стоит только дать слабину или показать хоть малую степень недовольства, и на её место тут же найдут замену с улицы.

Ли Бин как-то отметил, что такие чрезмерные нагрузки и полное игнорирование рисков производства — это даже на заре индустриализации на Земле было бы невозможно.

Думая о брате, Ли Шу чувствовала, как усталость с каждым мгновением накапливается всё сильнее. Брат уже восемь лет как уехал, и она, жаждущая надежды, скучала по этому умному и надёжному человеку. Пока были живы родители, они заботились только о фабрике, а её воспитанием занимался именно Ли Бин. Под его влиянием Ли Шу сильно приняла восточные ценности: она ценит семью и жизнь. Даже её имя дал брат, а родители только в те времена, когда фабрика была на грани разорения, дали имя Ли Чанжэну в надежде на удачу.

— Хорошо, что есть брат, — подумала она, надевая противогаз, и медленно шла, утешая себя, — он хоть и много ест, но очень надёжен.

Смотря, как другие рабочие покупают в уголке уличных торговцев ту твердую и жирную питательную пасту, которую достаточно просто разогреть и съесть, Ли Шу чуть выпрямила спину.

Как можно назвать это едой? Это даже не похоже на еду! Ли Шу с гордостью думала: Ли в семье ели настоящую пищу!

Она вспоминала, как брат умело готовил еду. Ли Бин не только научил её выживать, но и показать, как правильно готовить. После его ухода, она передала эту способность Ли Чанжэну.

Думая о том, что дома её ждёт сушка из мышей с кислым и сладким мхом, Ли Шу на мгновение улыбнулась, едва заметно.

Ли Шу даже почувствовала запах пищи... нет, подождите.

Она остановилась, настороженно посмотрела в сторону своего дома.

Семья Ли всегда жила на территории фабрики, но три года назад фабрика окончательно обанкротилась, и после того, как родители покончили с собой, она с братом переехали в нынешнее место. Это здание расположено на краю промышленной зоны, прямо под крышей, на структуре верхнего уровня. Здесь далеко от двигателя космической станции, гравитация слабейшая, неудобно для жизни, а загрязнённый воздух от фабричных выбросов — самый тяжёлый. Подобных домов в промышленной зоне ещё много, здесь живут бедняки.

На таком расстоянии она не должна была бы ощущать запахи пищи, тем более что она ещё в противогазе.

Ли Шу вытащила ломик из кармана своего рабочего комбинезона, осторожно подошла к стене и, подкрадываясь, заглянула в дверь. Она увидела, что дверь широко открыта, а система вентиляции, обычно закрытая, теперь работает на полную мощность. Это вызвало у неё тревогу.

Убедившись, что на пороге никого нет, она осторожно сделала несколько шагов, глубоко вдохнула и приготовилась заглянуть внутрь, когда вдруг услышала смех своего брата.

— Вау, а питательную пасту можно так готовить? Это же как вкусно! Сестра никогда меня так не учила!

На ответ пришёл другой, долгожданный, знакомый голос.

— Сушёных мышей замочить в масле, затем нарезать соломкой, добавить сладко-кислую мховую пасту и смешать с питательной пастой — вот тебе и мясная каша. Не сложно, но раньше у меня не было масла, поэтому не мог научить Ли Шу.

Это был Ли Бин. Он, заметив в дверях силуэт, поднял взгляд и, увидев её, улыбнулся.

— Вернулась? Мойся, садись за стол.

Ли Шу, увидев, что это действительно брат, сначала не поверила своим глазам. Потом её глаза заполнились слезами, и ломик выпал у неё из рук, зависнув в воздухе, но был отброшен, когда её тело внезапно бросилось к нему.

Ли Бин, успев накрыть горячий суп, с трудом удержал его, когда на него набросилась Ли Шу, и с улыбкой произнёс:

— Что, так сильно соскучилась? Ладно, держи суп, а то всё пролил бы.

Ли Чанжэнь, продолжая жевать, слабо посмеивался:

— Суп! Суп! Не урони, сестра!

Ли Бин, зарывав от боли, почти не мог сдержаться от боли:

— Не видишь что ли?! Быстрее поднимай суп, а то я не хочу смотреть, как мне портят лицо!

В комнате Ли, после бурного плача Ли Шу пришла в себя, хотя её глаза всё ещё были красными. Она с опаской поднимала глаза, чтобы вновь взглянуть на Ли Бина, не веря, что он здесь. Ли Чанжэнь тем временем съел три чашки, его живот был уже полон, и теперь он, с ложкой в руке, поедал последние остатки из тарелки.

Ли Бин не проявил особого аппетита к питательной пасте и поел совсем немного. После того как Ли Шу рассказала обо всём, что происходило за эти годы, он был потрясён:

— Так, родители действительно покончили с собой, и вы уверены, что фабрика уже не носит имя Ли?

Ли Чанжэнь пристально смотрел на его чашку и быстро кивнул.

Ли Бин мрачно нахмурился:

— Значит, мы с вами родились не от любви, а как дети, произведённые по заказу крупной корпорации? А по долговому законодательству, нас использовали как активы для кредитования? Родители взяли нас в долг ещё до того, как мы появились на свет?

Ли Чанжэнь снова кивнул.

Ли Бин, потрясённый, опустил голову:

— Так, значит, у нас в доме ещё 2807 звёздных монет, но долг превышает десяти тысяч?

Ли Шу опустила голову, а Ли Чанжэнь стыдливо отвёл взгляд.

— Чёрт побери! Эти двое! Да они заслужили свою смерть! — взревел Ли Бин, стуча кулаком по столу.

Оказалось, что так называемые «мама и папа» никогда не испытывали никакой любви к трём детям. Просто, из-за ныне существующей системы браков в Инсеньцзе, а также исчезновения целых семей с исчезновением Человеческого Союза, рождение и воспитание детей теперь можно было доверить специализированным фабрикам. Народ был в бедности, и поэтому большинство семей не только не могли, но и не желали заводить детей. Поэтому те, кто решался на естественное воспроизведение, признавались крупными корпорациями как семьи, проявившие «сильное желание воспитывать детей», и с ними заключались кредитные соглашения.

Неоплаченные долги родителей не проблема: дети могли продолжить выплачивать, а если не могли, их подписывали на контракт как рабов следующего поколения. Родители Ли Бина в этом мире оказались неудачниками в бизнесе, и решили взять кредиты, пытаясь поддержать фабрику, наращивая численность детей.

Но крупные корпорации не были глупыми. Когда Ли Чанжэнь тоже оказался в долгах, они решили, что дальнейшие кредиты для семьи Ли слишком рискованны, и отказались предоставлять средства. Иначе, если бы Ли Бин вернулся, возможно, у него не было бы просто двух младших братьев и сестёр, а целая армия младших.

Когда фабрика окончательно рухнула, крупная корпорация забрала её, организовав аукцион, и фабрика стоимостью в тысячи звёздных монет была продана за сущие гроши. Большую часть денег забрали на погашение долгов, а Ли Шу и Ли Чанжэнь остались с 2807 звёздными монетами.

Ли Бин, чувствуя ярость, сказал:

— Я же говорил, что всё нормально, а долг у нас всё равно немалый. Почему же «Миншен» не заключили с нами новый долгосрочный контракт, а выгнали меня? Получается, что с самого начала они смотрели только на фабрику!

Это объясняло, почему он, выходец из промышленной зоны, ещё в 8 лет мог стать членом экипажа космического судна. «Миншен» не была местной компанией, они брали его чисто как заложника. Теперь, когда они получили долю в фабрике, было нужно избавиться от Ли Бина, чтобы не вызвать у него обиды, которые могли бы повлиять на их бизнес.

Сара, видимо, искренне хотела оставить его, ведь её личные счёты с «Миншен» не касались. Убытки были на совести компании, а прибыль от контрабанды — его деньги.

Ли Шу отложила чашку:

— Когда родился брат, в фабрике уже было трудно получить заказы. Я готовилась к банкротству, но то, что осталось всего 2807 звёздных монет, пугает меня. Столько долгов, а всего лишь эти деньги...

Деньги от продажи фабрики Ли Шу не тронула. Всё, что она с братом съели и потратили за эти годы, — это их собственные тяжёлые деньги. Она не знала, как потратить эту сумму, чтобы погасить долги, и боялась, что если потратит деньги, другие в промышленной зоне заметят. Люди здесь бедны, и любое расходование вызывает подозрения. Стоило только начать тратить, как за этим немедленно проследуют вопросы, и тогда жизнь станет невыносимой.

Ли Шу хорошо понимала, что её брат был умным и видел мир. Она знала, что деньги, которые они получили, не будут потрачены бездумно. Сразу же после того, как они попали к ним в руки, она решила ждать Ли Бина, чтобы он сам решил, что с ними делать.

Ли Бин, усмехнувшись, сказал:

— Не считай, что корпорации хорошие. Эти деньги — не для того, чтобы мы ими пользовались. Они нам как капитал для новых ставок. Ты сколько получаешь в месяц? Каков курс обмена на звёздные монеты сейчас?

Ли Шу покачала головой:

— Всё расчётное, по 150 баллов в день, а для обмена требуется примерно 1 звёздная монета на 100 баллов.

— Чёрт, баллы... Это что, игрушку мы здесь играем? — Ли Бин сдержал ругательство. — За год, если не отдыхать, ты заработаешь всего 4 звёздных монеты. Это даже не покрывает проценты!

Ли Шу всегда знала, что ей не удастся расплатиться, но не осмеливалась считать, потому что боялась, что если посчитает точно, не хватит смелости жить дальше. Когда Ли Бин стал делать расчёты, её охватило полное отчаяние, и слёзы не замедлили появиться.

Ли Чанжэнь, видя, что сестра плачет, в панике начал метаться:

— Не плачь, сестра! Кто нам дал этот кредит? Скажи мне, я пойду к нему и подожгу его дом! А если ты злишься на этих родителей, я пойду выкопаю их могилы, а пепел отдам тараканам, чтобы они его съели!

— Ты никуда не пойдёшь! — Ли Шу, смерив брата взглядом, заставила его остановиться. Она опустила глаза и стала смотреть на свои обветренные руки, покрытые мозолями и мелкими шрамами. — Я просто хочу выкупить фабрику, чтобы не работать на кого-то, а быть хозяевами

своей жизни. Мы могли бы жить как семья, сами решать, как нам жить. Брат, когда их забрали, я закрыла тебе глаза, чтобы ты не видел. Ты не помнишь, но я всё помню. Это было ужасно.

Видно было, как Ли Шу до предела возненавидела своих родителей. Ли Бин попытался её успокоить:

— Выкуп фабрики? Да это пустое дело. Частные плавильные заводы всегда на попечении вышестоящих, они только и делают, что лизать задницу всем, кто может обеспечить их хлеб. Я тебе скажу так: если мы откроем свой бизнес, то это должна быть судостроительная фабрика с высокой технологией.

— Но открытие бизнеса — это не просто слова. Сначала нам нужно как-то расплатиться с долгами, иначе проценты будут расти, и мы погрязнем в них...

Ли Чанжэнь, услышав, что брат начал говорить, перестал плакать. Когда речь зашла о долгах, он сразу стал настойчивым:

— Я всё изучил, чтобы заработать, нужно...

— Заткнись, слушай, что говорит твой старший брат! — Ли Шу нахмурилась.

— Ой... — Ли Чанжэнь сразу смолк.

Ли Бин вздохнул:

— У меня есть 1392 звёздных монеты, у нас дома — 2807, в сумме 4199, округлим до 4200. Вот мой план: нам нужно купить корабль. В космосе полно опасностей, но и возможностей тоже. Будь то исследование руин Человеческого Союза, сбор космического мусора или установка горнодобывающего оборудования на астероидах. Всё это принесёт больше, чем работа на фабрике.

— Купить корабль? — Ли Шу удивилась. — Хватит ли?

— Для нового корабля — конечно, нет. — Ли Бин улыбнулся. — Но для подержанного ещё есть шанс. Сейчас поехали ужинать, а завтра возьмём тебя с собой, пойдёшь посмотреть корабли.